

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
КАК ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Дзюньфэй Дун

Белорусский государственный педагогический университет,
филологический факультет, ул. Советская, 18
Минск, Республика Беларусь
e-mail: 1459123902@qq.com

В статье рассматривается связь между языком и культурой. Язык — важная часть культуры, отношения между языком и культурой включают в себя как природу самого языка, так и ценность языковой культуры. Язык сам по себе — это явление культуры, а также ее неотъемлемая часть.

Ключевые слова: язык, культура, картина мира, китайский язык, русский язык, лингвокультура.

**AS THE REFLECTION
OF NATIONAL CULTURAL PICTURE OF THE WORLD**

Junfei Dong

Belarusian State Pedagogical University,
Philology Department, Sovietskaya St.18,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: 1459123902@qq.com

The article examines the interrelationship between language and culture. Language is a very important part of culture, the relationship between language and culture includes both the nature and the value of linguoculture. Language itself is a phenomenon of culture, as well as its integral part.

Key words: language, culture, world map, Chinese, Russian, linguoculture.

В настоящее время идея антропоцентричности языка считается общепризнанной. Язык — зеркало культуры, он отражает действительность и создает свою картину мира, уникальную для каждого языка, народа, этнической группы, пользующейся данным языком как средством общения. Язык отражает всё: географию, климат, историю, условия жизни. Например, в русском языке по вполне очевидным причинам со снегом и зимой связаны такие слова, как *пурга*, *снежная буря*, *метель*, *буран*, *вьюга*, *поземка* и т. д. В китайском язы-

ке все эти явления выражаются одним словом ‘雪’, которого вполне достаточно для описания образа снега, присутствующего в китайской языковой картине мира. Или собака у русских ассоциируется с верностью, что отражается во фразеологизмах *собачья верность*, *собачья преданность*, и с лишениями (например, *собачья жизнь*, *устал как собака*); однако слово *собака* имеет и негативные признаки — *собачья шкура* (в значении ‘подлый человек’), в китайской лингвокультуре собака в большинстве случаев имеет значения ‘подлость’ и ‘коварство’; например: 狗仗人势 — *угнетать (обижать, притеснять) других, имея за спиной хозяина*. Таким образом, у разных народов слово собака имеет разные значения, что отражает специфику мировосприятия этих народов.

Особое пристрастие китайской ментальности к образности языка выражено в широком употреблении одним и тем же шрифтом словоцветообозначений, символизирующих определенные понятия, связанные со сторонами света, первоэлементами и добродетелями. Зеленый цвет соотносится с востоком, деревом и гуманностью. Желтый цвет — с центром, землей и доверием. Белый цвет — с западом, металлом и справедливостью. Черный цвет — с севером, водой и мудростью. Красный цвет — с югом, огнем и ритуалом [1, с. 31—34]. 万紫千红 (wan zi qian hong) — многоцветие, пестрота весенних цветов, сады цветут; расцвет, процветание дела, процветание и богатство предприятия. Буквально — «10 000 пурпура и 1000 красного». В данном фразеологизме ясно ощущается символика красного в традиционной культуре Китая, заключающаяся в процветании, успехе, счастье [2, с. 29—30].

Обратимся к следующему культурному коду жизни и смерти человека, природы, растений путем анализа периферийного содержания его концептов. Среди флористических наименований концептуальные признаки используются для характеристики национальной картины мира, наиболее яркими являются 牡丹 (mudan, пион — символизирующий богатство, знатность и процветание, национальный цветок Китая), 松树 (songshu, сосна — ассоциируется с сильной и непреложной волей, благородством души, долголетием), 竹子 (zhuzi, бамбук — с праведностью, честностью, принципиальностью, порядечностью, бескорыстностью, честью, сильной волей и твердым духом), 梅 (mei, слива — с красотой, изысканностью и душевной чистотой), 菊 (ju, хризантема — с непреклонностью, изяществом и скромностью), 兰 (lan, орхидея — с изысканностью и целомуд-

рием). В древнем Китае бамбук, слива, хризантема и орхидея были представителями 四君子 (sijunzi) — четырех благородных мужей/цветков, 莲 (lian) — лотоса, символа чистоты и непорочности, честности, утонченности и скромности; 水仙 (shuixian) — нарцисса, изысканной чистоты духа.

Концепты культурного кода природных объектов жизни, явлений и их символическое значение в китайском языке. 日 (ri) — солнце и 月 (yuè) — луна — ассоциируются со светом и чистотой, а 星 (xing) — звезда — с сиянием и блеском [3, с. 128—130]. «Луна» имеет дополнительное значение «зачатая». 明月入怀 (mingyueruhuai) — в душе радостно и весело от прекрасной сцены/картины; родить сына; понести, зачать дитя.

Нередко в структуре чэньюй употребляются пары компонентов, с помощью которых выражаются различные символические значения. 风云 (fengyun) — ситуация, когда ветер и облака символизируют военные сражения или непредвиденные политические волнения; 风雷 (fenglei) — сильный ветер и гром символизируют революционные мятежные волнения, крупномасштабные и ожесточенные атакующие силы; 风月 (fengyue) — ветер и луна символизируют любовные дела и утехы, как и пара 风雨 (fengyu) — ветер и дождь [4, с. 77—80].

В целом модели мира, отраженные в разных языках, не могут совпадать полностью. Соотношение между реальным миром и языком можно представить следующим образом: реальный мир — язык; предмет — слово. Между миром и языком стоит мыслящий человек, носитель языка. Язык оказывает влияние на становление личности, характер, и в то же время человек влияет на язык. Таким образом, между реальностью и языком стоит мышление. Язык представляет собой способ отображения мысли и передачи ее от человека к человеку, поэтому он тесно связан с мышлением. Слово отражает не сам предмет, а то его видение, которое сложилось у носителя языка имеющимся в его сознании образом, понятием об этом предмете. Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов, что объясняется различиями в истории, географии и, соответственно, различиями их общественного сознания. Язык отражает действительность не прямо, а через мышление (от реального мира к мышлению и от мышления к языку). Таким образом, язык, мышление и культура составляют единое целое и соот-

носятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него и одновременно формируют его.

Окружающий человека мир отражается в трех формах: 1) реальная картина мира; 2) культурная (или понятийная) картина мира; 3) языковая картина мира. Язык и культура — разные семиотические системы, хотя имеют много общего. Как считает В. Н. Телия, «1) культура, как и язык, — это формы сознания, отображающие мировоззрение человека; 2) культура и язык существуют в диалоге между собой; 3) субъект культуры и языка — это всегда индивид или социум, личность или общество; 4) историзм — одно из существенных свойств культуры и языка; 5) культуре и языку присуща антиномия динамика/статика» [7, с. 225—226].

Начиная с XIX в. проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из основных в языкознании. Первые попытки решения этой проблемы можно увидеть в трудах В. фон Гумбольдта, из основных положений концепции которого можно сделать следующие выводы: 1) материальная и духовная культура воплощаются в языке; 2) всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща особая внутренняя форма; 3) внутренняя форма языка — это выражение «народного духа», его культуры; 4) язык есть опосредованное звено между человеком и окружающим миром [5, с. 382—387]. Концепция В. фон Гумбольдта получила продолжение в работах А. А. Потебни «Мысль и язык», Р. О. Якобсона, Ш. Балли и др. Связь языка и культуры в начале XX в. была представлена в схеме американского лингвиста Р. Ладо, представляющей процесс общения между Лицом А и Лицом В, в которой было показано, какие стадии и в какой форме должна пройти мысль от одного собеседника к другому [6, с. 32—62].

Сегодня в решении проблемы взаимоотношения культуры и языка намечилось несколько подходов:

1) язык является простым отражением культуры, т. к. язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент этой действительности (Г. А. Брутян, Е. И. Кукушкин и Э. С. Маркарян);

2) гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, согласно которой люди видят мир сквозь призму своего родного языка. Данная концепция получила поддержку в трудах Л. Вейсгерберга, Дж. Кэрролла, Д. Хаймса и др. Однако гипотеза линг-

вистической относительности современными учеными принимается неоднозначно. Основными положениями ее являются следующие: 1) язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа; 2) способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты; 3) язык является фактом культуры (Н. И. Жинкин, К. Леви-Строс, В. А. Маслова и др.), т. к. язык — составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков; язык — основной инструмент, благодаря которому человек усваивает культуру. Таким образом, язык и культура неразрывно связаны, так как являются выражением национальной ментальности народа.

Литература

1. 中国成语大辞典. 1987. – С.31–34. (Китайский фразеологический словарь).
2. 俄汉成语词典 湖北: 湖北人民出版社. 1981. с. 29–30. (Русско-китайский фразеологический словарь).
3. 黄伯荣 廖序东 现代谚语 北京: 高教育出版社. 2004. с. 128–130. (Huang Borong, Liao Xudong. Современный китайский язык).
4. 邵敬敏. 现代汉语通论. 上海: 上海教育出版社. 2001. (Shao Jingmin. Теория современного китайского языка).
5. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М., 1985. – С. 382–387.
6. Ладо, Р. Новое в зарубежной лингвистике / Р. Ладо. – М., 1989. Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – С. 32–62.
7. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа, «Языки и культура», 1996 – С. 225–226.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕФИГУРАТИВНОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. В. Зайдаць

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: gghoyden@gmail.com